

На столе Императорского кронпринца уже был накрыт завтрак. В оливковый приземистый бокал была налита обогащенная кислородом вода, а рядом, на веерообразном сапфирово-синем блюде, высилась горка спелых яблок и бананов. На изящной светло-зеленой витой подставке покоилось хрупкое свежее яйцо. На каменном подсвечнике в виде черной римской колонны темнел оплавленный огарок ароматической свечи.

Кронпринц, облаченный в просторную черную рубашку свободного кроя, небрежно держал кофейную чашку с тонким платиновым узором из роз. Его руки, бледные, словно никогда не видевшие солнечного света, медленно согревались о теплый фарфор.

Картина выглядела бы вполне буднично, если бы не одна шокирующая деталь: прямо у титановых ножек стола на полу лежал человек.

Вэнь Лу ошарашенно пригляделся. Пленник, растянувшийся на полу, был одет в простой серо-голубой домашний костюм из хлопка. Его босые ступни белели на темном полу. Мужчина запрокинул голову, являя взору свое красивое лицо и тонкую шею, стянутую мягким кожаным ошейником. От него тянулась черная цепь из углеродного волокна, надежно пристегнутая к титановой ножке стола.

— Дан... — Вэнь Лу судорожно перевел дыхание. — Старший молодой господин Дан?..

Взглянув сначала на подсвечник, а затем на цепь, он застыл от глубокого потрясения. О боже, ну и дикие же у них тут игры!

Дан Вэйи лениво зевнул, прекрасно понимая, какая пошлая чушь сейчас крутится в голове этого мальчишки. На самом деле, откуда у девственника-кронпринца взялись бы подобные извращенные фантазии? Все это время Его Высочество лишь «баловал» своего ненаглядного фаворита, тиская его словно ручного кота.

А вот с Дан Вэйи он решил не церемониться: обошелся как с цепным псом, приковал к столу и бросил на полу на всю ночь, ни разу не вспомнив о его существовании.

Кронпринц мягко улыбнулся вошедшему:

— Тебе уже лучше?

Вэнь Лу, все еще пребывая в оцепенении, кивнул, не в силах отвести взгляд от растянувшегося на полу Дан Вэйи:

— Но... что случилось со старшим молодым господином Даном?

Его Высочество по-прежнему мягко улыбался:

— Ты уже позавтракал?

Вопросы Вэнь Лу кронпринц мог с легкостью проигнорировать, но сам фаворит не смел оставить без ответа ни единого слова господина. Сделав болезненный вид, юноша виновато покачал головой. Кронпринц, выказывая прежнюю ласку, жестом пригласил его к столу, и домашний робот тут же принес дополнительный прибор и порцию еды.

Вэнь Лу опустил на стул в полном смятении, переводя взгляд с Дан Вэйи, лежавшего у ножек стола, на невозмутимого кронпринца. Происходящее решительно не укладывалось у него в голове, а мысли превратились в какую-то вязкую кашу.

Мысленно выругавшись, он обратился к собственной системе.

«Спишу-ка я тысячу очков, чтобы проверить уровень благосклонности кронпринца к S001»

Собственный прогресс можно было отслеживать бесплатно, но за шпионаж против конкурентов приходилось платить.

[С вашего счета списано 1000 очков опыта. Уровень благосклонности Императорского кронпринца к S001 составляет: 0]

Вэнь Лу тут же облегченно вздохнул.

«Какое счастье... Слава богу, все в порядке»

Вэнь Лу и не подозревал, что Си Чжитун к этому моменту уже отделился в самостоятельную личность. Теперь даже сам Дан Вэйи потерял доступ к системным показателям. И то, что сейчас высветилось на экране у Вэнь Лу, было не отношением кронпринца к Дан Вэйи, а истинными чувствами Его Высочества к Си Чжитуну.

Вэнь Лу, уверенный в полном равнодушии кронпринца к незваному гостю, заметно расслабился, и у него даже прорезался аппетит. В этот момент домашний робот, расставив изысканные блюда на столе, опустил на пол глубокую фаянсовую миску лазурного цвета — точь-в-точь собачью. И пусть в ней лежало нормальное человеческое угощение, само преподнесение так и сквозило неприкрытым издевательством.

Дан Вэйи вскинул брови, покосился на миску, затем перевел взгляд на кронпринца. В его глазах на мгновение вспыхнули обида и гнев, которые он тут же поспешил скрыть.

Его Высочество проигнорировал эту немую вспышку, продолжая неторопливо вытирать пальцы бледно-голубой узорчатой салфеткой.

Вэнь Лу прекрасно знал, что кронпринц терпеть не может чужого упрямства, и решил посильнее подлить масла в огонь:

— Старший молодой господин Дан, вы так грубо обошлись с Его Высочеством. То, что он вообще сохранил вам жизнь — уже величайшая милость. На вашем месте я бы вел себя тише и не нарывался.

— Какое твое собачье дело? Завали пасть и не отсвечивай, — огрызнулся Дан Вэйи.

Вэнь Лу не ожидал, что даже на цепи этот наглец сохранит свою спесь. Он тут же состряпал обиженную мину и с надеждой посмотрел на кронпринца. Заметив его оскорбленный вид, Его Высочество лишь снисходительно улыбнулся:

— Ты ведь проголодался? Почему не ешь?

Вэнь Лу приободрился. Кронпринц по-прежнему добр к нему, даже усадил за один стол, а этот спесивый господин сидит на цепи как паршивая дворняга. Настоящее небо и земля!

Почувствовав укол приятного превосходства, юноша послушно кивнул и принялся за еду.

Когда с трапезой было покончено, робот принялся убирать со стола. Вэнь Лу аккуратно промокнул губы салфеткой, краем глаза следя за Дан Вэйи. Тот так и не прикоснулся к еде в собачьей миске.

«Зря упрямится, — мысленно покачал головой фаворит. — Его Высочество терпеть не может строптивцев»

Впрочем, было даже к лучшему, что этот выскочка так трясется над своей гордостью, иначе с ним было бы куда сложнее сладить.

— Старший молодой господин Дан, ну съешьте хоть немного, — приторно-заботливым тоном протянул Вэнь Лу, безупречно отыгрывая роль сердобольного простака.

— Сам жри эту баланду, если так тянет, — ледяным тоном отрезал Дан Вэйи.

Вэнь Лу тут же скуксился и заискивающе посмотрел на кронпринца.

Кронпринц смерил пленника колючим взглядом и негромко усмехнулся:

— Брезгуешь?

Каждый во дворце знал: когда на лице Его Высочества появлялась подобная улыбка, больше похожая на хищный оскал, это означало крайнюю степень ярости. Стоило пленнику проявить еще хоть каплю строптивости — и кронпринц без колебаний уморил бы его голодом.

Впрочем, Дан Вэйи, только что изливавший на фаворита презрение, при взгляде на кронпринца мгновенно сменил маску, явив свою истинную натуру — расчетливого и гибкого льстеца. Он заискивающе прищурился и мягко проговорил:

— Я хочу то же, что принесли ему... — Он бросил короткий взгляд на соперника, а затем качнул головой: — Хотя нет. Я в любом случае должен питаться лучше, чем этот выскочка.

Вэнь Лу так и застыл. Этот наглец смеет торговаться с самим кронпринцем!

Его Высочество оставался внешне безучастным, но в его глазах промелькнул живой интерес.

— И с какой же стати? — небрежно поинтересовался он.

— С такой, что моя порода куда благороднее, — не моргнув глазом, отозвался Дан Вэйи.

«Порода благороднее?..»

У Вэнь Лу от изумления едва глаза на лоб не полезли. Неужели этот безумец только что приравнял себя к домашнему животному и всерьез решил помериться родословной?

Но самое поразительное было в том, что Дан Вэйи произнес эти самоуничижительные слова с таким царственным апломбом, словно и впрямь являлся редким породистым питомцем, знающим себе цену.

Заметив секундное замешательство кронпринца, Дан Вэйи вызывающе улыбнулся:

— Или я не прав?

Если судить по происхождению, старший молодой господин Дан действительно стоял неизмеримо выше безродного простолюдина Вэнь Лу.

Его Высочество на мгновение задумался, а затем согласно кивнул:

— Действительно. Ты абсолютно прав.

Вэнь Лу лишился дара речи.

В итоге старший молодой господин Дан не просто выхлопотал себе место за столом — поданные ему блюда и приборы действительно оказались на порядок изысканнее тех, что стояли перед фаворитом.

Вэнь Лу казалось, что он спит и видит какой-то абсурдный сон. Особенно дико было наблюдать за тем, как Дан Вэйи, будучи в ошейнике, непринужденно орудует столовыми приборами. Каждое его движение дышало врожденным изяществом, а на лице читалось такое достоинство, словно его шею стягивал не позорный ремешок, а драгоценное кольцо.

Но сильнее всего Вэнь Лу тревожило поведение кронпринца. Закончив трапезу, Его Высочество не спешил уходить: он сидел у стола с остывшей чашкой кофе и заворуженно наблюдал за каждым движением пленника. Этот взгляд не предвещал ничего хорошего для фаворита — в нем читалось явное, разгорающееся любопытство.

У Вэнь Лу раскалывалась голова. Он решительно не понимал, как ситуация умудрилась выйти из-под контроля.

Стиснув зубы, юноша понял, что безвольно ждать своего краха нельзя. Нужно действовать. И он, решившись, прибег к самому заезженному, но безотказному трюку из арсенала всех невинных овечек.

<http://bllate.org/book/19037/1917546>